Текст · 11 октября 2023, 12:05
Олег Орлов,

«Я не раскаиваюсь». Последнее слово правозащитника Олега Орлова

В Головинском суде Москвы гособвинение потребовало приговорить сопредседателя «Мемориала» Олега Орлова к 250 тысячам рублей штрафа. Правозащитника судят по уголовному делу о «дискредитации» армии — за пост в фейсбуке («Им хотелось фашизма. Они его получили») и два пикета против вторжения в Украину. «Медиазона» целиком публикует последнее слово, с которым Орлов выступил в суде.

Вначале я хочу вспомнить, что очень многие мои единомышленники крайне жестоко наказаны. Много лет лишения свободы — за что? За слова, за мирный протест, за правду. Давайте вспомним Алексея Горинова и Владимира Кара-Мурзу, которых сейчас убивают, раз за разом помещая в штрафные изоляторы.

Давайте вспомним Александру Скочиленко, здоровье которой сознательно подрывают в следственном изоляторе. Вспомним тяжело больного Игоря Барышникова, которого суд даже под конвоем не отпустил на похороны матери и который сейчас лишен медицинской помощи.

На этом фоне наказание, которое для меня просит обвинение, конечно, выглядит чрезвычайно мягким. Казалось бы, в конце концов, заплатить такую на этом фоне небольшую цену за высказанную позицию,

за то, что я считаю правдой — не жалко. Но любой обвинительный приговор мы будем обжаловать. Любой. Поскольку любой обвинительный приговор, будь он мягким, будь он жестоким — это нарушение конституции России, нарушение норм права, нарушение моих прав.

Я не раскаиваюсь. Я не раскаиваюсь в том, что выходил на антивоенные пикеты, что написал статью, за которую меня судят. Вся моя предыдущая жизнь не оставила мне иного выбора. Не могу не вспомнить любимый девиз моего учителя, великого правозащитника Сергея Адамовича Ковалева, девиз, сформулированный еще римскими мыслителями-стоиками: «Делай что должно, и будь что будет».

Я не раскаиваюсь, что не уехал из России. Это моя страна, это моя Родина, и я считал, что мой голос с моей Родины будет звучать громче. И я не ошибся! Совместными усилиями политической полиции, следствия, прокуратуры и суда моя маленькая скромная газетная статья получила такое распространение, о котором я не мог и мечтать.

И уж совсем я не жалею о том, что долгие годы работал в «Мемориале», работал ради будущего моей страны. Сейчас может показаться: все пошло прахом. Все, что я и мои друзья, коллеги сделали, разрушено. И вся наша работа была бессмысленной. Но это не так. Пройдет не так уж много времени, и наша страна выйдет из того мрака, в который она сейчас погружена. И в том, что это неизбежно, есть немалая доля заслуги мемориальского сообщества и всех

наших друзей, коллег по российскому гражданскому обществу, которое никому не удастся уничтожить.

Собственно говоря, почему я выходил на пикеты и почему написал эту статью?

Сейчас понятие «патриотизм» в нашей стране скомпрометировано. В глазах громадного количества людей русский патриотизм — это синоним империализма. Но для меня и для многих моих друзей это не так. Совсем не так. С моей точки зрения, патриотизм — это прежде всего не гордость за свою страну, а жгучий стыд за те преступления, которые от имени твоей страны, моей страны совершаются. Как нам было стыдно во время Первой и Второй чеченских войн, как нам стыдно сейчас за то, что от имени России граждане России совершают в Украине.

Немецкий философ Карл Ясперс в 1946 году написал труд «Вопрос о виновности. О политической ответственности Германии». В этом труде он сформулировал тезисы о четырех видах виновности немцев по итогам Второй мировой войны: уголовной, политической, моральной и метафизической. По-моему, мысли, изложенные там, очень созвучны сейчас той ситуации, в которой оказались все мы, граждане России двадцатых годов XXI века.

Я не буду сейчас говорить об уголовной виновности. В конце концов те, кто совершал преступления, либо понесут за это наказание, либо нет. Но важно другое. Будущее России (подобно будущему Германии в 1946 году) зависит в значительной мере от того, готовы ли мы все без исключения размышлять не о чужой

виновности или вине, но о нашей собственной. Каждый о своей.

Вот цитата из труда Ясперса:

«Фраза: "Это ваша вина" — может означать: вы отвечаете за преступления режима, который вы терпели, — тут речь идет о нашей политической вине.

Ваша вина в том, что вы еще и поддерживали этот режим, участвовали в нем, — тут наша моральная вина.

Ваша вина в том, что вы бездействовали, когда рядом творились преступления, — тут намечается метафизическая вина».

Конец цитаты.

По-моему, люди, любящие свою родину, не могут не задумываться о том, что происходит с той страной, с которой они ощущают неразрывную связь. Эти люди не могут не размышлять о своей ответственности за произошедшее. Такие люди не могут не пытаться поделиться своими размышлениями с другими. Иногда за это приходится платить определенную цену.

Вот и я попытался.

Приведу еще одну цитату. На это раз из официального заявления, сделанного 22 марта нынешнего года:

«Россия и Китай призывают все страны продвигать такие общечеловеческие ценности, как мир, развитие, равенство, справедливость, демократия и свобода, вести диалог, а не вступать в конфронтацию».

Это заявляется от имени государства, которое направило свои войска на территорию соседней страны, Украины, территориальную целостность которой оно еще недавно признавало. От имени государства, которое ведет там войну, которую большинство стран — членов ООН квалифицируют как агрессию.

От имени государства, в котором подавлены все свободы, в котором в срочном порядке приняты и вовсю применяются законы, прямо противоречащие нормам Конституции. Законы, которые объявляют преступлением любое критическое высказывание. В том числе тот закон, на основании которого меня сейчас судят.

Ну да, «война — это мир, свобода — это рабство», а «российские войска в Украине поддерживают международный мир и безопасность».

Уважаемый суд, вот неужели не очевидно, что все мы — и я, и вы — оказались в мире Джорджа Оруэлла, в его романе «1984»?

Удивительная петля времени!

Сопредседатель «Мемориала» Олег Орлов, адвокат Катерина Тертухина и Дмитрий Муратов в качестве общественного защитника. Фото: Александра Астахова / Медиазона

В реальной истории, а не в литературе год, следующий за 1984-м, был годом начала серьезных перемен в СССР. Потом была перестройка, потом была демократическая революция 1991 года. Казалось, что перемены необратимы...

И вот прошло 30 с лишним лет, и мы с вами снова оказались в 1984 году.

Ну да, пока еще в Уголовном кодексе России нет понятия «мыслепреступление», пока еще граждан России не наказывают за сомнение в правильности государственной политики, если эти сомнения высказаны шепотом и в своей квартире. Пока еще не наказывают за неправильное выражение лица. Пока.

Но если такое сомнение кто-либо выражает за пределами своей квартиры, то может последовать донос и наказание. Уже подлежит наказанию ношение одежды «неправильных» цветов. И уж тем более наказуемо любое публичное высказывание мнения, которое не совпадает с официальной точкой зрения. Наказуемо выражение малейшего сомнения в правдивости официальных сводок Министерства обороны.

В этих условиях, конечно, неизбежно, может, и в ближайшем будущем появление нового закона — о мыслепреступлении.

Пока еще в России книги не сжигают на площадях. Но книги неугодных властям авторов уже помечают унизительным ярлыком «иностранный агент», в книжных магазинах их задвигают на дальние полки, а в библиотеках их выдают читателям чуть ли не по секрету. Уже увольняют из театров актеров, которые позволили себе высказаться как-то, не совсем совпадая с тем, что говорят власти. Великую актрису Лию Ахеджакову выбросили из профессии за ее гражданскую позицию. Все это происходит при молчании большинства тех, кого еще недавно называли «театральной общественностью». В тоталитарном государстве никакой общественности не должно быть. Все должны бояться и помалкивать.

Тем более я безмерно благодарен той общественности, тем замечательным людям, которые не побоялись и пришли на этот суд и продолжают приходить на другие политические процессы. Большое вам спасибо!

Сейчас происходит в России то, о чем даже помыслить совсем недавно было невозможно. Режиссера Женю Беркович и драматурга Светлану Петрийчук арестовали. За что? За спектакль-размышление о причинах, подчас толкающих молодых женщин в сети террористических организаций.

Установившемуся в России режиму вообще не нужно, чтобы люди размышляли. Нужно другое

— высказывания простые, как мычание, и только в поддержку того, что в настоящий момент власть провозглашает верным. Государство уже не только контролирует общественную, политическую, экономическую жизнь страны, оно претендует на полный контроль над культурой и вмешивается в частную жизнь. Оно становится всеобъемлющим. Эта тенденция проявилась не после 24 февраля прошлого года, а значительно раньше. Война лишь ускорила этот процесс.

Каким образом моя страна, ушедшая от коммунистического тоталитаризма, скатилась вниз к тоталитаризму снова? Как назвать этот тип тоталитаризма? Кто в этом виноват?

Этим вопросам и была посвящена моя небольшая статья, за которую меня судят.

Я понимаю, найдутся люди, которые скажут: ну судят, да, есть закон, его надо выполнять.

Помнится, в 1935 году были в Германии приняты так называемые Нюрнбергские законы. А потом, после победного 1945 года, исполнителей этих законов предавали суду.

У меня нет полной уверенности, что нынешние российские исполнители этих антиправовых, антиконституционных законов будут наказаны по суду. Но я уверен в том, что наказание все равно неизбежно. Дети или внуки исполнителей этих законов будут стыдиться вспоминать о том, где работали, где служили и что делали отцы, матери, дедушки и бабушки. Ровно так же произойдет

и с теми, кто сейчас во исполнение приказов совершает преступления в Украине. По-моему, это самое страшное наказание. И оно неизбежно.

Ну, а наказание мне тоже неизбежно, поскольку в нынешних условиях по такому обвинению оправдательный приговор невозможен. Это излишний оптимизм. Вряд ли может произойти.

Скоро узнаем, какой будет приговор.

В девяностых годах я участвовал в подготовке закона «О реабилитации жертв политических репрессий». И в свободной России будущего этот закон обязательно будет дополнен, доработан с тем, чтобы реабилитировать всех нынешних российских политзаключенных, всех, кого привлекали к ответственности по политическим мотивам, в том числе за антивоенную деятельность. Спасибо.